

Представления пожилых людей о благополучии

Васильева И.В.

Тюменский государственный университет (ФГАОУ ВО ТюмГУ); Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России»), г. Тюмень, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>, e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Чумаков М.В.

Курганский государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ), г. Курган, Российская Федерация; Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (ФГАОУ ВО УрФУ им. Б.Н. Ельцина), г. Екатеринбург, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>, e-mail: mihailchv@mail.ru

Исследование направлено на выяснение структуры и содержания представлений пожилых людей о благополучии. В исследовании принимали участие 264 человека в возрасте от 55 до 97 лет ($M = 69,54$; $SD = 6,98$). Метод сбора данных: метод свободных ассоциаций в форме простых ограниченных ассоциаций. Участникам предлагалось давать ассоциации на слово «благополучие». От каждого человека было получено по девять ассоциаций, по три глагола, прилагательных, существительных. Обработка данных проводилась посредством частотного анализа, расчета рангов, расчета z-критерия для сравнения частот выделенных ассоциативных и семантических групп. Было получено 2376 ассоциатов, из которых были выделены наиболее частотные; граница отбора — 1% от общего количества ассоциатов (24 единицы). Наиболее частотные были объединены в 21 ассоциативную группу. Далее ассоциативные группы объединялись в 8 семантических групп по принципу смыслового укрупнения. Полученные результаты дают возможность говорить о том, что благополучие в представлениях пожилых людей — это здоровье в сочетании с эмоциями спокойствия и счастья. У пожилых людей к ядерным представлениям относится семантическая группа «эмоции», а ассоциативная группа «здоровье» — к средней зоне вместе с группами «занятость», «материальный достаток», «семья». Вместе с тем это не свидетельствует о более низкой значимости ассоциативной группы «здоровье», поскольку семантическая группа «эмоции» собирает свой высокий ранг только через совокупность разных эмоций. К периферийной зоне представлений относятся семантические группы «ценности», «экзистенция», «успех». В семантической группе «эмоции» в структуре представлений о благополучии у пожилых людей преобладают эмоции большей интенсивности над эмоциями меньшей интенсивности. Маркеры негативных эмоций в структуре представлений о благополучии отсутствуют.

Ключевые слова: благополучие, пожилые люди, представления, ассоциации, психосемантика, лингвopsихология.

Для цитаты: Васильева И.В., Чумаков М.В. Представления пожилых людей о благополучии [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2024. Том 13. № 4. С. 119–134. DOI: 10.17759/cpse.2024130406

Older People's Perceptions of Well-Being

Inna V. Vasilieva

Tyumen State University; Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>, e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Mikhail V. Chumakov

Kurgan State University, Kurgan, Russia; Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>, e-mail: mihailchv@mail.ru

The study is aimed at identifying the structure and content of elderly people's ideas about well-being. The study involved 264 people aged 55 to 97 years ($M = 69.54$; $SD = 6.98$). Data collection method: free association method in the form of simple limited associations. Participants were asked to give associations to the word “well-being”. Nine associations were received from each person, three verbs, adjectives, nouns. Data processing was carried out using frequency analysis, rank calculation, z-criterion calculation to compare the frequencies of the identified associative and semantic groups. 2376 associates were received, of which the most frequent ones were identified; the selection boundary was 1% of the total number of associates (24 units). The most frequent ones were combined into 21 associative groups. Then the associative groups were combined into semantic groups (8) according to the principle of semantic enlargement. The obtained results allow us to say that well-being in the ideas of elderly people is health combined with emotions of calmness and happiness. In elderly people, the semantic group “emotions” belongs to the core ideas, and the associative group “health” belongs to the middle zone together with the groups “employment”, “material wealth”, “family”. At the same time, this does not indicate a lower significance of the associative group “health”, since the semantic group “emotions” collects its high rank only through a set of different emotions. The semantic groups “values”, “existence”, “success” belong to the peripheral zone of ideas. In the semantic group “emotions” in the structure of ideas about well-being in elderly people, emotions of greater intensity prevail over emotions of lesser intensity. Markers of negative emotions in the structure of ideas about well-being are absent.

Keywords: well-being, elderly people, ideas, associations, psychosemantics, linguopsychology.

For citation: Vasilieva I.V., Chumakov M.V. Older People's Perceptions of Well-Being. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2024. Vol. 13, no. 4, pp. 119–134. DOI: 10.17759/cpse.2024130406 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Статистические отчеты [9] демонстрируют тренд увеличения возраста населения как в России, так и во всем мире. Вследствие этого становятся актуальными вопросы благополучия пожилых людей. Наблюдается противоречивая ситуация, связанная с пожилым возрастом. С одной стороны, пожилой возраст — естественный этап жизни

человека. С другой, более молодая часть общества страшится наступления старости, стремится отодвинуть ее наступление как можно дальше [7]. Также в культуре отмечается рост эйджизма [28]. Это противоречие неизбежно отражается на представлении о благополучии у самих пожилых людей и у других слоев населения.

Исследования показывают вклад разных факторов в благополучие у пожилых людей: уровень образования [14], уровень физической и социальной активности [15], проживание в специально организованных условиях [10]. Парадоксально, но выраженность благополучия не зависит от объективного уровня физического здоровья [16; 20], а связана с уровнем психического здоровья [20]. Исследователи соотносят это с опорой на психологические ресурсы личности. Какие психологические характеристики выступают в роли ресурсов для обеспечения благополучия пожилых людей? Показано, что наличие цели в жизни положительно связано с достижением благополучия [28]. Исследования демонстрируют, что для благополучия пожилых людей важно не абсолютное количество финансов, а соотношенность финансового положения с потребностями. Крайне важным фактором благополучия выступает субъектность — возможность управления своей жизнью. Кросс-национальный анализ показывает, что чем более развита экономика страны, тем выше важность субъектности для благополучия пожилых людей, даже выше фактора здоровья [6].

Также выделяют психологические факторы, осложняющие достижение благополучия в пожилом возрасте. В частности, существуют связанные с полом различия относительно благополучия в позднем возрасте. Мужчины больше связывают ухудшение здоровья именно со старением, что снижает их уровень благополучия в пожилом возрасте, усиливает сопротивление неизбежному наступлению старости [12].

Психологическая терминология, касающаяся благополучия, неоднородна. Встречаются словосочетания: эмоциональное, субъективное, психологическое, социальное и социально-психологическое, духовное благополучие [1; 5; 23; 29; 30].

Некоторые авторы выделяют профессиональное благополучие [19]. Этот вид благополучия разделяется затем по профессиональным областям [8]. В некоторых случаях концепт разделяется по областям, являющимся источником благополучия. Например, выделяют субъективное экономическое благополучие, субъективное благополучие в религиозной сфере, благополучие сотрудников организаций и т.д. [13; 22; 23; 26; 31]. В качестве отдельного направления анализа благополучия в рамках философских подходов выделяют экзистенциальное благополучие, понимаемое как успешный поиск смысла жизни, наличие целей в жизни и преодоление жизненных кризисов [11].

В различных подходах так или иначе подчеркивается субъективность благополучия как его значимая отличительная черта. В то же время центральным или, по крайней мере, весьма существенным в терминологических словосочетаниях остается собственно понятие благополучия. Оно, как правило, задается извне, концептуально, и наполняется различным содержанием в зависимости от подхода и теоретической позиции автора. В зависимости от этого выделяется также тот или иной аспект благополучия, который подлежит рассмотрению. Подразумеваемый аспект благополучия, произвольно констатируемый автором с тех или иных теоретических позиций, имеет субъективную представленность, отличающуюся от объективно заданных параметров.

Наблюдается несколько искусственный разрыв между субъективностью и объективностью благополучия. Объективный полюс задается в зависимости от

предметной области знания, к которой автор принадлежит, от той теории, которой он придерживается. Субъективный полюс отражает значимость для личности внешне заданных критериев благополучия. Один из способов снятия такого противоречия — это исследование социальных представлений. Социальные представления о благополучии исследовались при помощи полуструктурированного интервью и фокус-группы, методики «сеть ассоциаций». Было показано, что представления о благополучии меняются с возрастом. У взрослых формируется устойчивое ядро представлений, связанных со здоровьем, семьей, материальной обеспеченностью; и в разные периоды взрослости меняется только приоритетность этих компонентов представлений [21]. Однако представления о благополучии пожилых людей остались неисследованными. Изучение представлений о благополучии у пожилых людей позволит ориентировать практическую работу с ними исходя из их понимания, потребностей, а не из абстрактного представления о социальном благе.

Поэтому нуждается в рассмотрении и эмпирическом наполнении содержание концепта «благополучие». Также необходим поиск методов, эмпирически раскрывающих в нем категорию субъективности. Это должны быть методы, в рамках которых субъективность отражается как имманентная характеристика благополучия. Полагаем, что обращение к психосемантическим и лингвопсихологическим инструментам анализа позволяет эксплицировать малоосознаваемый слой субъективного опыта человека [25]. Ассоциативный тезаурус позволяет установить индивидуальные и групповые психологические смыслы, вкладываемые в изучаемый концепт с учетом культурного и социального контекста [17]. Личностные смыслы отражаются в представлениях, которые, в свою очередь, находят свое выражение в речевых действиях. Частотность использования ассоциата указывает на предпочтительный способ смыслообразования [18]. Субъективность благополучия должна быть учтена на этапе определения содержания понятия и выделения критериев благополучия личности. Это может быть обеспечено методическими средствами психосемантического и лингвопсихологического подходов.

Метод свободных ассоциаций позволяет выделить содержание представлений о благополучии определенной группы людей, специфичной по возрастному, профессиональному или другому признаку. Это содержание будет субъективным по своей сущности исходя из психосемантических и лингвопсихологических методов его определения. В то же время наиболее частотные ассоциации позволят, с нашей точки зрения, выделить существенные признаки благополучия и определить тем самым не только содержание представлений, но и понятие благополучия, отражающее объективные и существенные признаки явления. Можно предположить, что представления о благополучии изменяются с возрастом, особенно у пожилых людей в результате изменения социального статуса, связанного с окончанием трудовой деятельности, а также в связи с ухудшением здоровья.

Цель исследования — выявление специфического содержания представлений о благополучии пожилых людей.

Материалы и методы

Процедура. Формирование выборки проводилось посредством онлайн-сервисов, анонимно, асинхронно. Были собраны данные о поле и возрасте участников. Заполнением данных в онлайн-сервисах занимались интервьюеры, а не сами

респонденты. Респонденты опрашивались интервьюерами очно, данные сразу заносились в онлайн-сервис. Критерий включения в выборку — возраст 55 лет и старше. Приглашение респондентов к участию в исследовании осуществлялось на добровольной основе. Участие в исследовании финансово не поддерживалось.

Выборка. В исследовании приняли участие 264 человека в возрасте от 55 до 97 лет ($M = 69,54$; $SD = 6,98$).

Диагностический инструментарий. Использовался метод свободных ассоциаций в форме простых ограниченных ассоциаций [2]. Участникам предлагалось давать ассоциации на слово «благополучие». От каждого человека было получено по девять ассоциаций, по три глагола, прилагательных, существительных. Ограничение количества ассоциаций дает возможность стандартизации данных.

Анализ данных. В дальнейшем результаты обрабатывались с помощью «фиксации регулярности» [3]. Однокоренные слова и слова, одинаковые по смыслу, но относящиеся к различным частям речи, объединялись в одну ассоциативную группу. Близкие по содержанию ассоциативные группы объединялись в более крупные семантические группы.

Кодировка ответов респондентов проводилась авторами без привлечения экспертов, поскольку объединение в ассоциативные группы осуществлялось по формальному признаку.

Рассчитывались ранги для ассоциативных групп и для семантических групп на основе преобладания частот. Сравнение частот производилось при помощи z-критерия.

Результаты

Наиболее частотными ассоциативными группами (на основе расчета рангов) являются группы, связанные со здоровьем, счастьем и покоем. Наименее частотными ассоциативными группами являются те, что связаны с весельем, обеспечением, заботой, общением, бодростью (табл. 1, 2).

Таблица 1

Наиболее часто встречающиеся ассоциации по всей выборке

Ассоциативные группы	Сумма частот	Ранги по частотности
здоровье (136), здоровый (42), здоровая (8), здоровое (1), оздоравливаться (3)	190	1
счастье (55), счастливый (43), счастливая (5), счастливое (9), счастливые (4)	116	2
покой (50), спокойствие (27), спокойный (14), спокойное (15), спокойная (2), не беспокоиться (1)	109	3
работать (64), работа (14), работающий (2)	80	4
радоваться (24), радость (16), радостная (1), радуется (1), радуется (1), радующийся (1), радостный (27), радостное (8)	79	5
семья (61), семейное (5), семейные (2), семейный (3)	71	6
мир (49), мирное (3), умиротворение (1), умиротворенное (1), умиротворенный (5), умиротворительное (2), умиротворяющее (2), умиротворяющий (1), умиротворять (1)	65	7

любить (31), любовь (13), любимая (2), любимое (1), любимые (2), любимый (3), любит (1), люблю (7), влюбленность (2), влюбленный (1)	63	8
улыбающийся (42), улыбается (1), улыбаться (3), улыбочивый (2), смешная (1), смеющийся (9), смеяться (4)	62	9
достаток (46), достаточное (2), достаточный (3)	51	10
жить (24), живые (1), жизненное (1), жизнь (20), житейский (1), житейское (1)	48	11
успешный (17), успех (10), успешная (5), успешное (3), успешность (2), преуспевать (2)	39	12
доброта (12), добрый (11), добро (5), доброе (3), добрые (2)	33	13,5
деньги (30), денежное (2), вознаграждение (1)	33	13,5
отдыхать (26), отдых (4)	30	15
читать (29)	29	16
веселая (4), веселиться (4), веселое (3), веселый (15)	26	18
обеспечение (2), обеспеченность (6), обеспеченные (2), обеспеченный (9), обеспечивать (4), обеспечить (3)	26	18
забота (4), заботиться (20), заботливый (2)	26	18
общаться (16), общающийся (1), общение (4) общительный (3)	24	20,5
бодрость (1), бодрый (23)	24	20,5

Таблица 2

Распределение по семантическим группам наиболее часто встречающихся ассоциаций на слово «благополучие»

Семантические группы	Ассоциативные группы	Сумма частот по ассоциативной группе	Сумма частот по семантической группе	Частота (%) встречаемости семантической группы	Ранги по частотности в семантической группе
Эмоции	счастье (55), счастливый (43), счастливая (5), счастливое (9), счастливые (4)	116	520	21,88	1
	покой (50), спокойствие (27), спокойный (14), спокойное (15) спокойная (2), не беспокоиться (1)	109			
	радоваться (24), радость (16), радостная (1), радуется (1), радуется (1), радующийся (1), радостный (27), радостное (8)	79			
	мир (49), мирное (3), умиротворение (1), умиротворенное (1), умиротворенный (5), умиротворительное (2), умиротворяющее (2), умиротворяющий (1), умиротворять (1)	65			
	любить (31), любовь (13), любимая (2), любимое (1), любимые (2), любимый (3), любит (1), люблю (7), влюбленность (2), влюблённый (1)	63			
	улыбающийся (42), улыбается (1), улыбаться (3), улыбочивый (2), смешная (1), смеющийся (9), смеяться (4)	62			
	веселая (4), веселиться (4), веселое (3), веселый (15)	26			

Здоровье	здоровье (136), здоровый (42), здоровая (8) здоровое (1), оздоравливаться (3)	190	214	9	2
	бодрость (1), бодрый (23)	24			
Занятость	работать (64), работа (14), работающий (2)	80	163	6,86	3
	отдыхать (26), отдых (4)	30			
	читать (29)	29			
	общаться (16), общающийся (1), общение (4), общительный (3)	24			
Материальный достаток	достаток (46), достаточное (2), достаточный (3)	51	110	4,63	4
	деньги (30), денежное (2), вознаграждение (1)	33			
	обеспечение (2), обеспеченность (6), обеспеченные (2), обеспеченный (9), обеспечивать (4), обеспечить (3)	26			
Семья	семья (61), семейное (5), семейные (2), семейный (3)	71	71	2,98	5
Ценности	доброта (12), добрый (11), добро (5), доброе (3), добрые (2)	33	59	2,48	6
	забота (4), заботиться (20), заботливый (2)	26			
Экзистенция	жить (24), живые (1), жизненное (1) жизнь (20), житейский (1), житейское (1)	48	48	2,02	7
Успех	успешный (17), успех (10), успешная (5), успешное (3), успешность (2) преуспевать (2)	39	39	1,64	8

Сравнение частот с помощью z-критерия демонстрирует статистически значимую разницу между частотой встречаемости ассоциатов семантических групп «эмоции» и «здоровье» ($p = 0,000$). Отсутствует статистически значимая разница между частотой встречаемости ассоциатов семантических групп «здоровье» и «занятость» ($p = 0,063$). Имеется статистически значимая разница между семантическими группами «занятость» и «материальный достаток» ($p = 0,01$); «материальный достаток» и «семья» ($p = 0,003$). Отсутствует статистически значимая разница между семантическими группами «семья» и «ценности» ($p = 0,29$); «ценности» и «экзистенция» ($p = 0,28$); «экзистенция» и «успех» ($p = 0,32$).

Семантическая группа «эмоции» состоит из позитивных эмоций большей или меньшей интенсивности. Значимо преобладают эмоции высокой интенсивности (346 ассоциатов), которые включают ассоциативные группы: счастье, радость, любовь, улыбка, веселье. Менее представлены эмоции, имеющие более низкую интенсивность (174 ассоциата): они отражаются в ассоциативных группах «покой» и «мир».

Как показывает табл. 1, в представлениях о благополучии пожилых людей преобладает здоровье. Далее по мере выраженности следует эмоциональный компонент благополучия, представленный ассоциатами счастья и покоя. Далее по степени выраженности идут работа как вид занятости и радость. Естественно уступают здоровью, но все-таки занимают высокие места рейтинга категории «семья», «мир», а также «любовь». Ассоциативная группа, связанная с улыбкой, может рассматриваться как фенотипическое проявление радости. Материальная сторона благополучия представлена, но занимает невысокие ранговые места (достаток — 10, деньги — 13, обеспеченность — 18). Средние места в рейтинге занимают ассоциации с самим фактом жизни, а также успехом и добротой. Досуг представлен ассоциациями, связанными с отдыхом, чтением, общением. Ценностная сфера представлена альтруистическими тенденциями, отражающимися в ассоциациях, которые связаны с заботой и добротой. Ассоциации, связанные с весельем, можно отнести к эмоции радости. Ассоциации, связанные с бодростью, можно отнести к маркерам здоровья. Если ограничиться ассоциациями с высокими рангами частотности, то можно определить благополучие в представлениях пожилых людей как здоровье в сочетании с эмоциями спокойствия и счастья. Ассоциации с рейтингом выше среднего обнаруживают в представлениях пожилых людей такое содержание, как работа, семья и мир, а также эмоции любви и радости. Ассоциации, связанные с умиротворением, грамматически отнесенные в ассоциативную группу «мир», могут также трактоваться как маркер спокойствия.

Можно выделить два уровня интерпретации результатов. Первый основывается на рангах по частотности групп ассоциаций, второй предполагает интерпретацию на основе предварительного обобщения ассоциативных групп. Объединение ассоциативных групп в семантические (табл. 2) дает возможность истолковать более крупные смысловые единицы.

Обсуждение результатов

Распределение по семантическим группам наиболее часто встречающихся ассоциаций на слово «благополучие» у пожилых людей и сравнение этих групп по частоте встречаемости показало, что выделяется ядро, средняя зона и периферия представлений о благополучии. К ядру относится семантическая группа «эмоции». К периферии относятся семантические группы «ценности», «экзистенция», «успех». К средней зоне относятся семантические группы «здоровье», «занятость», «материальный достаток», «семья».

Внутри семантической группы «эмоции» выделяются позитивные эмоции большей или меньшей интенсивности. Эмоции большей интенсивности преобладают над эмоциями меньшей интенсивности. Маркеры негативных эмоций отсутствуют, что, возможно, объясняется сущностными характеристиками концепта «благополучие».

Анализ приоритетных рангов ассоциативных групп (табл. 1) показывает, что наиболее существенными смысловыми категориями в ассоциативном поле представлений о благополучии являются здоровье, работа, семья. Они перемежаются с категориями позитивных и нейтральных эмоций, которые дают основание считать эти категории в основном позитивно эмоционально окрашенными. Этот набор ассоциативных категорий повторяет приоритетные ценности взрослых людей.

Представления о благополучии у пожилых людей специфичны, и сравнение с представлениями о нем у молодежи показывает разницу в структуре и содержании.

В данной работе не проводился сбор эмпирических данных на группе молодых людей, сравнение проводится с результатами, представленными в другой работе авторов [3]. У молодых людей на приоритетные позиции выходит эмоциональный и материальный компоненты благополучия, а у пожилых — здоровье и эмоциональный компонент. Материальный компонент благополучия у пожилых людей также представлен, но его ранг ниже.

Для выявления специфического содержания представлений о благополучии у пожилых людей можно провести сравнение с молодыми людьми студенческого возраста. В исследованиях благополучия у молодых людей [4] эмоциональный компонент находится на первых трех ранговых местах. Эмоциональный компонент состоит в счастье, спокойствии и радости. Далее, на четвертой позиции, располагается материальный компонент благополучия, выраженный в ассоциации с деньгами. Почти столь же значимой является семья. Следующими позициями выступают жизнь и работа. Восьмую позицию занимает успех, и только девятую — здоровье. По сумме частот ассоциатов девятая позиция в рейтинге существенно отличается от суммы частот ассоциатов группы счастья (более чем в 3 раза) и спокойствия (более чем в 2 раза). Таким образом, одно из основных отличий представлений о благополучии у пожилых людей состоит в высокой значимости здоровья. Еще одним отличием является наличие у пожилых людей ассоциативных групп в представлениях, которые отсутствуют у молодых людей: это «чтение», «улыбающийся», «веселый», «достаток», «общаться», «бодрый». У молодых людей встречаются ассоциативные группы, которых нет у пожилых: «получение», «комфорт», «достигать», «стабильность», «делать», «богатство», «дом», «зарабатывать», «гармония», «труд», «хороший», «материальное», «приятное», «наслаждение», «стремление», «удача». В перечнях ассоциативных групп пожилых и молодых людей наблюдаются как черты сходства, так и различия. Различия проявляются в рангах ассоциативных групп, общих для обеих выборок; в отсутствии тех или иных ассоциативных групп, а также в различном количестве ассоциативных групп, родственных по смыслу. Так, смысловой компонент ассоциативного поля, связанный с материальной обеспеченностью, у молодых людей выражается ассоциативными группами «деньги», «богатство», «материальное», «зарабатывать». У пожилых людей этот компонент представлен только двумя ассоциативными группами, такими как «обеспеченность» и «деньги».

Специфичность представлений молодых людей о благополучии в сравнении с пожилыми состоит в большем количестве ассоциатов, указывающих на активность: «достигать», «делать», «зарабатывать», «стремление».

Эмоциональный компонент благополучия выражается эмоциями счастья, спокойствия, радости и любви как у пожилых, так и у молодых людей. Вместе с тем есть и существенные различия, состоящие в том, что у молодых людей ассоциативные группы, описывающие эмоциональный компонент благополучия, занимают три высшие ранговые позиции по частотности. В то время как у пожилых людей первый ранг занимает ассоциативная группа, связанная со здоровьем, и только затем следуют ассоциативные группы, относящиеся к эмоциональному компоненту благополучия.

Некоторые из ассоциативных групп, представленные у пожилых людей, но не представленные у молодых, добавляют не столько новое содержание представлений, сколько смысловые оттенки уже имеющихся компонентов. Так, ассоциативные группы «улыбающийся» и «веселый» связаны с эмоцией радости. Тогда как ассоциативная группа «бодрый» связана со здоровьем, ассоциативная группа «достаток» — с материальным

компонентом благополучия. Новыми компонентами представлений о благополучии у пожилых людей являются маркеры видов занятости — чтение и общение. Они выражают специфические особенности образа жизни этой возрастной категории, привычных способов проведения досуга.

Ограничением представленного исследования является включение в одну возрастную группу людей пожилого и старческого возраста.

К перспективам дальнейшего исследования относится изучение представлений пожилых людей о неблагополучии, поскольку это позволит установить психологическое содержание противоположного полюса конструкта благополучия. Целесообразно также проанализировать ассоциаты с позиций эмотивного компонента тезауруса.

Выводы

1. Благополучие в представлениях пожилых людей — это здоровье в сочетании с эмоциями спокойствия и счастья.
2. В семантическом поле представлений о благополучии у пожилых людей выделяется ядерная, средняя и периферийные зоны. У пожилых людей к ядерным представлениям относится семантическая группа «эмоции», а ассоциативная группа «здоровье» — к средней зоне вместе с группами «занятость», «материальный достаток», «семья». Вместе с тем это не свидетельствует о более низкой значимости ассоциативной группы «здоровье», поскольку семантическая группа «эмоции» собирает свой высокий ранг только через совокупность разных эмоций. К периферийной зоне представлений относятся семантические группы «ценности», «экзистенция», «успех».
3. В семантической группе «эмоции» в структуре представлений о благополучии у пожилых людей преобладают эмоции большей интенсивности над эмоциями меньшей интенсивности. Маркеры негативных эмоций в структуре представлений о благополучии отсутствуют.
4. Особенностью представлений о благополучии у пожилых людей является более высокая значимость здоровья и более низкая — материального благополучия, в сравнении с молодыми людьми. Сходство наблюдается в том, что высокий ранг в структуре представлений занимает эмоциональный компонент (счастье, спокойствие, радость).
5. В структуре ассоциативного поля представлений о благополучии у пожилых и молодых людей имеются специфические для каждого возраста ассоциативные группы. Для пожилых людей такими специфическими ассоциативными группами являются маркеры занятости (чтение, общаться), маркеры эмоционального состояния (улыбающийся, веселый), маркер материального состояния (достаток), маркер здоровья (бодрый).

Заключение

Структура представлений о благополучии у молодых и пожилых людей имеет как общие, так и различающиеся черты. Это дает возможность учитывать выявленную специфику при реализации психологической поддержки пожилых людей. Появляется перспектива планировать долгосрочные программы, обеспечивающие психологическое благополучие населения с учетом тренда на увеличение возраста.

Литература

1. Арестова О.Н., Митина О.В., Чукарин Б.А. Уровень эмоционального благополучия и строение иерархии личностных ценностей // Вопросы психологии. 2021. № 3. С. 85–93.
2. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 8–25. DOI: 10.17759/sps.2022130302
3. Бусыгина Н.П. Качественные исследования в психологии как вызов классическим методологиям // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 308–334.
4. Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Представления студентов о благополучии // Экология человека. 2023. Том 30. № 12. С. 909–918. DOI: 10.17816/humecob27147
5. Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М., Булатова О.В. Субъективное благополучие студентов психолого-педагогических направлений в период эпидемии COVID-19 // Образование и наука. 2021. Том 23. № 10. С. 129–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-10-129-154
6. Зеликова Ю.А. Субъективное благополучие пожилых людей (кросснациональный анализ) // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 60–69.
7. Зинина А.А. Престарелые люди и психологическое благополучие в старческом возрасте в социальных представлениях разных групп общества // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 53–61. DOI: 10.17805/trudy.2017.1.8
8. Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В., Седых Е.П. Профессиональное благополучие педагога как индикатор качества педагогического взаимодействия // Педагогика. 2021. Том 85. № 7. С. 81–90.
9. Канев А.Ф., Кобякова О.С., Куракова Н.Г., Шибалков И.П. Старение населения и устойчивость национальных систем здравоохранения. Обзор мировых практик // Национальное здравоохранение. 2023. Том 4. № 4. С. 5–13. DOI: 10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13
10. Киенко Т.С., Рудакова Р.М. Субъективное благополучие пожилого жителя российского дома-интерната // Журнал исследований социальной политики. 2020. Том 18. № 2. С. 255–268. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-255-268
11. Ковалев А.А. Идея экзистенциального благополучия в русской философии и современная проблема ментального здоровья: этико-философский анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 10 (480). С. 45–54. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-45-54
12. Крупина К.М., Петраш М.Д., Голубицкая Д.И., Стрижицкая О.Ю. Особенности представлений о старении у мужчин и женщин в периоды средней и поздней взрослости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Том 13. № 1 (49). С. 60–70. DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-1-60-70
13. Кузьменкова Л.В., Кусков Д.В. Индивидуально-личностные особенности клиентов с разным типом экономического самосознания в ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2019. Том 32. № 2. С. 31–39.

14. Курносова С.А., Забелина Е.В., Трушина И.А. и др. Образование как фактор удовлетворенности жизнью на пенсии // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 1. С. 31–46. DOI: 10.17759/pse.2024290103
15. Павлова Н.С. Исследование субъективного качества жизни и субъективного благополучия в позднем онтогенезе // Сибирский психологический журнал. 2022. № 86. С. 84–102. DOI: 10.17223/17267080/86/5
16. Павлова Н.С., Сергиенко Е.А. Субъективное качество жизни, психологическое благополучие, отношение к временной перспективе и возрасту у пенсионеров, ведущих разный образ жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 384–401. DOI: 10.21638/spbu16.2020.401
17. Пищальникова В.А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. 2019. Том 23. № 3. С. 749–761. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761
18. Пищальникова В.А. Экспериментальное психолингвистическое исследование значения слова: нерешенные проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Том 10. № 1. С. 17–29.
19. Рябов В.Б. Качество трудовой жизни и профессиональное благополучие // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Том 3. № 2. С. 79–95.
20. Сыченко Ю.А., Борисов Г.И., Дорогина О.И. и др. Исследование субъективного и психологического благополучия людей позднего возраста // Сибирский психологический журнал. 2023. № 90. С. 102–123. DOI: 10.17223/17267080/90/6
21. Фоломеева Т.В., Серегина И.И. Социальные представления о благополучии // Мир психологии. 2004. № 3 (39). С. 122–132.
22. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Том 4. № 1. С. 106–127.
23. Чумакова Д.М. Типология испытуемых по критериям религиозности и социального взаимодействия в семье // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2016. Том 38. № 4. С. 120–123. DOI: 10.18255/1996-5648-2016-4-120-123
24. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008. 296 с.
25. Шаповалов С.А. Дифференциация слоев субъективного опыта в психосемантическом эксперименте // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2017. Том 3 (69). № 4. С. 79–92.
26. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1996. 318 p.
27. Irving J., Davis S., Collier A. Aging with purpose: Systematic search and review of literature pertaining to older adults and purpose // The International Journal of Aging and Human Development. 2017. Vol. 85. No. 4. P. 403–437. DOI: 10.1177/0091415017702908
28. Kang H., Kim H. Ageism and psychological well-being among older adults: A systematic review // Gerontology and Geriatric Medicine. 2022. No. 8. Art. 23337214221087023. DOI: 10.1177/23337214221087023

29. Keyes C.L.M. Social well-being // *Social Psychology Quarterly*. 1998. Vol. 61. No. 2. P. 121–140. DOI: 10.2307/2787065
30. Nooripour R., Ghanbari N., Hosseinian S. et al. Validation of the Spiritual Well-being Scale (SWBS) and its role in predicting hope among Iranian elderly // *Ageing International*. 2023. Vol. 48. P. 593–611. DOI: 10.1007/s12126-022-09492-8
31. Pradhan R.K., Hati L. The Measurement of employee well-being: Development and validation of a scale // *Global Business Review*. 2019. Vol. 23. No. 2. P. 385–407. DOI: 10.1177/0972150919859101

References

1. Arestova O.N., Mitina O.V., Chukarin B.A. Uroven' emotsional'nogo blagopoluchiya i stroenie ierarkhii lichnostnykh tsennostei [Level of emotional well-being and structure of the hierarchy of personal values]. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 2021. No. 3, pp. 85–93. (In Russ.)
2. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Mel'nikova D.V., Lavreshkin N.V. K voprosu ob issledovanii sotsial'nykh predstavlenii: vzglyad so storony [On the issue of studying social representations: a view from the outside]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 3, pp. 8–25. DOI: 10.17759/sps.2022130302 (In Russ.)
3. Busygina N.P. Kachestvennye issledovaniya v psikhologii kak vyzov klassicheskim metodologiyam [Qualitative research in psychology as a challenge to classical methodologies]. In: A.L. Zhuravlev, T.V. Kornilova, A.V. Yurevich (Eds.). *Paradigmy v psikhologii: naukovedcheskii analiz = Paradigms in psychology: scientific analysis*. Moscow: Publ. "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2012. P. 308–334. (In Russ.)
4. Vasilieva I.V., Chumakov M.V., Chumakova D.M. Predstavleniya studentov o blagopoluchii [Students' Perceptions of Well-Being]. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2023. Vol. 30, no. 12, pp. 909–918. DOI: 10.17816/humeco627147 (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Vasilieva I.V., Chumakov M.V., Chumakova D.M., Bulatova O.V. Subektivnoe blagopoluchie studentov psikhologo-pedagogicheskikh napravlenii v period epidemii COVID-19 [Subjective well-being of students of psychological and pedagogical majors during the COVID-19 epidemic]. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, 2021. Vol. 23, no. 10, pp. 129–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-10-129-154 (In Russ., abstr. in Engl.)
6. Zelikova Yu.A. Subektivnoe blagopoluchie pozhilykh lyudei (krossnatsional'nyi analiz) [Subjective well-being of older people (cross-national analysis)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 2014. No. 11, pp. 60–69 (In Russ.).
7. Zinina A.A. Prestarelye lyudi i psikhologicheskoe blagopoluchie v starcheskom vozraste v sotsial'nykh predstavleniyakh raznykh grupp obshchestva [Elderly people and psychological well-being in old age in social representations of different groups of society]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific works of the Moscow Humanitarian University*, 2017. No. 1, pp. 53–61. DOI: 10.17805/trudy.2017.1.8 (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Ilaltdinova E.Yu., Frolova S.V., Sedykh E.P. Professional'noe blagopoluchie pedagoga kak indikator kachestva pedagogicheskogo vzaimodeistviya [Professional well-being of a teacher as an indicator of the quality of pedagogical interaction]. *Pedagogika = Pedagogy*, 2021. Vol. 85, no. 7, pp. 81–90. (In Russ.)

9. Kanev A.F., Kobyakova O.S., Kurakova N.G., Shibalkov I.P. Starenie naseleniya i ustoichivost' natsional'nykh sistem zdavookhraneniya [Population aging and the sustainability of national healthcare systems]. *Obzor mirovykh praktik. Natsional'noe zdavookhranenie = Review of world practices. National Healthcare*, 2023. Vol. 4, no. 4, pp. 5–13. DOI: 10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13 (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Kienko T.S., Rudakova R.M. Subektivnoe blagopoluchie pozhilogo zhitelya rossiiskogo doma-internata [Subjective well-being of an elderly resident of a Russian nursing home]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Studies*, 2020. Vol. 18, no. 2, pp. 255–268. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-255-268 (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Kovalev A.A. Ideya ekzistentsial'nogo blagopoluchiya v russkoy filosofii i sovremennaya problema mental'nogo zdorov'ya: etiko-filosofskii analiz [The idea of existential well-being in Russian philosophy and the modern problem of mental health: an ethical and philosophical analysis]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2023. Vol. 480, no. 10, pp. 45–54. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-45-54 (In Russ., abstr. in Engl.)
12. Krupina K.M., Petrash M.D., Golubitskaya D.I., Strizhitskaya O.Yu. Osobennosti predstavleniy o starenii u muzhchin i zhenshchin v periody srednei i pozdnei vzroslosti [Features of ideas about aging in men and women in the periods of middle and late adulthood]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Bulletin of Saratov State University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*, 2024. No. 1, pp. 60–70. DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-1-60-70 (In Russ., abstr. in Engl.)
13. Kuz'menkova L.V., Kuskov D.V. Individual'no-lichnostnye osobennosti klientov s raznym tipom ekonomicheskogo samosoznaniya v situatsiyakh sub"ektivnoy neudovletvorennosti urovnem ekonomicheskogo blagopoluchiya [Individual and personal characteristics of clients with different types of economic self-awareness in situations of subjective dissatisfaction with the level of economic well-being]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty = Scientific notes of the St. Petersburg state institute of psychology and social work*, 2019. Vol. 32, no. 2, pp. 31–39 (In Russ.).
14. Kurnosova S.A., Zabelina E.V., Trushina I.A. et al. Obrazovanie kak faktor udovletvorennosti zhizn'yu na pensii [Education as a factor in life satisfaction in retirement]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 1, pp. 31–46. DOI: 10.17759/pse.2024290103 (In Russ., abstr. in Engl.)
15. Pavlova N.S. Issledovanie subyektivnogo kachestva zhizni i subyektivnogo blagopoluchiya v pozdnem ontogeneze [A study of subjective quality of life and subjective well-being in late ontogenesis]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2022. No. 86, pp. 84–102. DOI: 10.17223/17267080/86/5 (In Russ., abstr. in Engl.)
16. Pavlova N.S., Sergienko E.A. Subektivnoe kachestvo zhizni, psikhologicheskoe blagopoluchie, otnoshenie k vremennoi perspektive i vozrastu u pensionerov, vedushchikh raznyi obraz zhizni [Subjective quality of life, psychological well-being, attitude towards time perspective and age in pensioners leading different lifestyles]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Psikhologiya. = Bulletin of St. Petersburg State University. Psychology*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 384–401. DOI: 10.21638/spbu16.2020.401 (In Russ., abstr. in Engl.)
17. Pishchal'nikova V.A. Interpretatsiya assotsiativnykh dannykh kak problema metodologii psikholingvistiki [Interpretation of associative data as a problem of psycholinguistics methodology]. *Russian Journal of Linguistics*, 2019. Vol. 23, no. 3, pp. 749–761. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761 (In Russ., abstr. in Engl.)

18. Pishchal'nikova V.A. Eksperimental'noe psikholingvisticheskoe issledovanie znacheniya slova: nereshennye problemy [Experimental psycholinguistic study of the meaning of the word: unsolved problems]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Bulletin of the South-West State University. Series: Linguistics and pedagogy*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 17–29. (In Russ.)
19. Ryabov V.B. Kachestvo trudovoi zhizni i professional'noe blagopoluchie [Quality of working life and professional well-being]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of labor*, 2018. Vol. 3, no. 2, pp. 79–95. (In Russ.)
20. Sychenko Yu.A., Borisov G.I., Dorogina O.I. et al. Issledovanie subjektivnogo i psikhologicheskogo blagopoluchiya lyudei pozdnego vozrasta [Study of subjective and psychological well-being of elderly people]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2023. No. 90, pp. 102–123. DOI: 10.17223/17267080/90/6 (In Russ., abstr. in Engl.)
21. Folomeeva T.V., Seregina I.I. Sotsial'nye predstavleniya o blagopoluchii [Social representations of well-being]. *Mir psikhologii = The world of psychology*, 2004. Vol. 39, no. 3, pp. 122–132. (In Russ.)
22. Khashchenko V.A. Subjektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizatsiya [Subjective economic well-being and its measurement: questionnaire construction and its validation]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2011. Vol. 4, no. 1, pp. 106–127. (In Russ.)
23. Chumakova D.M. Tipologiya ispytuemykh po kriteriyam religioznosti i sotsial'nogo vzaimodeistviya v sem'e [Typology of subjects according to the criteria of religiosity and social interaction in the family]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. Series Humanitarian Sciences*, 2016. Vol. 38, no. 4, pp. 120–123. DOI: 10.18255/1996-5648-2016-4-120-123 (In Russ., abstr. in Engl.)
24. Shamionov R.M. Subjektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i factory [Subjective well-being of the individual: psychological picture and factors]. Saratov: Publishing house "Nauchnaya kniga", 2008. 296 p. (In Russ.)
25. Shapovalov S.A. Differentsiatsiya sloev subjektivnogo opyta v psikhosemanticheskom eksperimente [Differentiation of layers of subjective experience in a psychosemantic experiment]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2017. Vol. 3 (69), no. 4, pp. 79–92. (In Russ.)
26. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1996. 318 p.
27. Irving J., Davis S., Collier A. Aging with purpose: Systematic search and review of literature pertaining to older adults and purpose. *The International Journal of Aging and Human Development*, 2017. Vol. 85, no. 4, pp. 403–437. DOI: 10.1177/0091415017702908
28. Kang H., Kim H. Ageism and psychological well-being among older adults: A systematic review. *Gerontology and Geriatric Medicine*, 2022. No. 8, art. 23337214221087023. DOI: 10.1177/23337214221087023
29. Keyes C.L.M. Social well-being. *Social Psychology Quarterly*, 1998. Vol. 61, no. 2, pp. 121–140. DOI: 10.2307/2787065

30. Nooripour R., Ghanbari N., Hosseinian S. et al. Validation of the Spiritual Well-being Scale (SWBS) and its role in predicting hope among Iranian elderly. *Ageing International*, 2023. Vol. 48, pp. 593–611. DOI: 10.1007/s12126-022-09492-8
31. Pradhan R.K., Hati L. The Measurement of employee well-being: Development and validation of a scale. *Global Business Review*, 2019. Vol. 23, no. 2, pp. 385–407. DOI: 10.1177/0972150919859101

Информация об авторах

Васильева Инна Витальевна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет (ФГАОУ ВО ТюмГУ); профессор кафедры философии, иностранных языков, гуманитарной подготовки, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России»), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0740-7260>, e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Чумаков Михаил Владиславович, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии Курганского государственного университета (ФГБОУ ВО КГУ), г. Курган, Российская Федерация; профессор кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (ФГАОУ ВО УрФУ им. Б.Н. Ельцина), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>, e-mail: mihailchv@mail.ru

Information about the authors

Inna V. Vasileva, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of General and Social of Psychology, Tyumen State University; Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages, Humanitarian Training, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0740-7260>, e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Mikhail V. Chumakov, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Kurgan State University, Kurgan, Russia; Professor of the Department of General and Social of Psychology, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>, e-mail: mihailchv@mail.ru

Получена 27.09.2024

Received 27.09.2024

Принята в печать 14.12.2024

Accepted 14.12.2024